

Возникновение подобной ситуации могло быть обусловлено двумя причинами. Первая заключалась в том, что если бы это был его брат, превосходящий его по силе, то он, естественно, мог бы игнорировать его способности. Однако с тех пор, как Цзи Чанцин очнулся три года назад, он больше не встречал своих братьев, и перед ним стоял мужчина, в котором явно не было ни капли их ауры.

Вторая причина заключалась в том, что это мог быть... мертвец. Уже умерший человек, конечно, больше не мог генерировать эмоциональную энергию.

Но перед ним стоял человек, который явно не принадлежал ни к одной из этих категорий!

Цзи Чанцин поднял голову и встретился с взглядом, полным удивления и любопытства.

Хм, если дистанционная атака не работает, тогда перейдём к рукопашной!

Цзи Чанцин нанёс удар, его пальцы и тыльная сторона ладони были белыми и нежными, словно никогда не подвергались тренировкам, но сила удара была далеко не слабой, и, попав в ладонь Се Яна, раздался глухой звук.

Се Ян удивлённо поднял бровь, несколько снизив свою снисходительность.

Этот парень, с такой силой, явно уже начал мутировать. Плюс к этому внезапная агрессивность, словно у зверька, на чью территорию вторглись...

Неужели он был заражён тем запечатанным артефактом?

Се Ян с тяжестью на сердце перестал сдерживаться и применил свои навыки захвата, прижав парня лицом вниз к земле, а сам, удерживая его коленом на спине, не оставил ему ни малейшей возможности сопротивляться.

В таком положении Се Ян быстро проверил состояние Цзи Чанцина.

Температура нормальная.

Тело без явных отклонений.

Эмоциональные колебания активны, но всё ещё в пределах нормы.

Убедившись, что Цзи Чанцин не подвергся никакому влиянию, Се Ян медленно выдохнул, немного ослабив хватку.

Если нет заражения, то почему этот парень так агрессивен?

Этот вопрос снова возник в голове Се Яна.

На самом деле, Цзи Чанцин, лежащий на земле, был в полном недоумении.

Простой человек, который годится только для того, чтобы над ним издевались или съедали, осмелился прижать его к земле? И даже добился успеха?

Это было настоящим позором!

Не прощу!

— Дам тебе шанс, отпусти меня сейчас, и последствия ещё будут терпимыми, — даже будучи прижатым к земле, Цзи Чанцин с гордостью поднял голову и произнёс.

Даже в гневе нельзя терять достоинство перед маленьким человеком!

Цзи Чанцин не знал, что когда молодой человек, который выглядел на восемнадцать-девятнадцать лет, говорил так серьёзно, это выглядело наивно и смешно.

— А если я не отпущу, какие будут последствия? — Се Ян наклонился, почти прижавшись к его уху, и спросил с улыбкой в голосе.

Он вдруг заметил, что уши Цзи Чанцина были белыми, почти прозрачными, как только что вынутые из пароварки хрустальные пельмени, и казалось, что, если слегка укусить, можно почувствовать сладковатый вкус, как у суповых пельменей.

Цзи Чанцин не знал, что кто-то задумался о его ушах.

Он тяжело вздохнул дважды и резко напряг поясницу.

Щёлк.

Цзи Чанцин вывихнул свои руки, чтобы освободиться, а затем повернулся, чтобы опрокинуть Се Яна!

При тусклом мерцающем свете лицо Цзи Чанцина, покрытое землёй, было напряжено, в уголках глаз виднелась кровавая краснота, наполненная злобой, разрывающей маску.

Зрачки Се Яна слегка сузились. Он списал своё учащённое сердцебиение на удивление.

Современные дети так жестоки к себе?

Под влиянием шока и неясного чувства Се Ян, словно обожжённый огнём, отпустил его.

Но это ещё не было концом.

Короткий свист раздался у Се Яна за головой, и он, действуя быстрее, чем думал, схватил объект, нападающий сзади.

Он хотел раздавить неизвестный объект в руке, но, почувствовав лёгкую шероховатость и слабую вибрацию, как у живого существа, вовремя остановился.

Что это?

В памяти Се Яна в этой области не было ничего подобного.

Он слегка повернул голову, только чтобы мельком увидеть глубокий чёрный цвет, как Цзи Чанцин резко вырвался и ударился головой в его плечо.

В следующую секунду два ряда ровных белых зубов впились в его шею, оставив немного крови, чтобы показать учтивость.

Затем Цзи Чанцин остановился, даже отпустил зубы и просто легонько прижался к его воротнику, словно котёнок, который нашёл еду, и стал принюхиваться.

Дыхание мягко касалось плеча Се Яна.

— Тсс, — Се Ян слегка раздражённо произнёс, но не из-за раны на плече, он даже не обратил внимания на эту небольшую боль, его взгляд был прикован к расслабленным рукам Цзи Чанцина.

В глазах Се Яна, чтобы освободиться от его захвата, Цзи Чанцин силой своего тела вывихнул себе руки. Теперь этот парень лежал на его плече, вероятно, плача от боли.

Размышляя об этом, трещина над их головами стала ещё больше, и сверху падали камни и пыль.

Этот запечатанный артефакт был достаточно устойчив, и всё пространство было невероятно прочным, даже после его смерти и исчезновения силы, построенная территория сохраняла

свою структуру и не рушилась. Однако при уже повреждённом фундаменте эта коридор был на грани обрушения.

По обычному протоколу, после завершения задачи по запечатыванию или уничтожению можно было начинать спасение людей, оказавшихся внутри.

А в этом пространстве находились живые люди: один у него на руках, другой на кровати неподалёку, и ещё один в здании наверху, ожидающий спасения.

Времени у него оставалось немного.

Эти мысли быстро пронеслись в голове Се Яна, не заняв много времени.

Вернувшись к текущей ситуации, он произнёс:

— Потерпи немного.

Се Ян схватил руку Цзи Чанцина, который лежал на его плече без движения, и двумя щелчками вправил её. Быстро осмотрев окружающую обстановку, он спокойно сказал:

— Можешь идти? Здесь небезопасно, подожди, пока выберемся, а потом...

Цзи Чанцин, которого Се Ян считал плачущим, резко поднял голову, на его лице не было слёз, вместо этого он выглядел воодушевлённым, в его глазах был непонятный зелёный свет.

— Выйти? Ты уходишь? — Цзи Чанцин, вопреки своему предыдущему гневу, смотрел на него с блеском в глазах, даже не обращая внимания на боль только что вправленной руки, обхватил шею Се Яна, словно боясь, что тот уйдёт из его поля зрения, и повис на нём, как кулон, крича:

— Ты не можешь оставить меня!

Цзи Чанцин, вдыхая запах, рассеивающийся в воздухе, хотел собрать весь воздух вокруг и унести с собой.

Он ошибался.

Он ошибался слишком сильно.

Этот мужчина перед ним, разве он был холодным и бесчувственным ледяным камнем?

Он был настоящим сокровищем, которое спрессовало все свои эмоции в глубине души и запечатало их множеством защитных слоёв!

Даже одна капля крови, вытекшая из его плеча, была как выдержанное годами густое вино, источающее насыщенный аромат.

Самое главное, что это была лишь ничтожная часть энергии его тела, но она уже временно утолила давний голод Цзи Чанцина.

Цзи Чанцин чуть не заплакал от счастья, с горячей едой во рту, готовый потерять сознание от блаженства.

С таким человеком зачем ему этот скелетик, который даже на вкус был хуже, чем сухой паёк, и не мог утолить голод?

Цзи Чанцин сразу забыл о прошлых обидах и повис на этом человеке, с чувством собственного достоинства спросив:

— Как тебя зовут?

— ...Се Ян, — он вздохнул, отказавшись от попыток понять, что творится в голове у современных молодых людей.

Понять это было действительно невозможно.

Грохот.

Трещина над головой стала ещё больше, и сверху упала металлическая балка, вокруг всё скрипело и шаталось, находясь на грани обрушения.

Если бы Се Ян был один, он бы, не задумываясь, вырвался наружу. Но сейчас у него на руках был один человек, рядом лежал другой, а наверху, за несколькими этажами, был ещё один пропавший, чья судьба была неизвестна.

До обрушения этого здания оставалось около пяти минут, что было вполне достаточно.

Се Ян только поднял руку, как его шею сжали, крепко обхватив, без намёка на ослабление.

И это было как раз то, что ему нужно.